

— Садись тоже, — сказал Ло Чжицю. — Устал, неся Сяо Вэя на спине?

— Слуга не устал, — ответил Вэй Лань.

— Садись, — Ло Чжицю указал на пустой стул рядом с Се Юем.

— Лань, — Се Юй встал и усадил Вэй Ланя, а затем сам снова сел.

— Впредь не называй себя «слугой», — произнес Ло Чжицю. — Сяо Вэй ценит тебя, и я не стану смотреть на тебя свысока. Ты отличаешься от простых слуг в этом доме.

Вэй Лань промолчал.

Се Юй слегка толкнул его.

Не дожидаясь ответа Вэй Ланя, Ло Чжицю продолжил:

— Что Сяо Вэй делал в горах?

Вэй Лань не знал, можно ли ему рассказывать о делах Ло Вэя, и с сомнением посмотрел на Ло Чжицю.

— Я его отец, — Ло Чжицю рассмеялся, глядя на реакцию Вэй Ланя. — Разве есть что-то, что мне нельзя знать о его делах?

— Я ничего не делал, — лежащий на кровати Ло Вэй уже проснулся и заговорил.

Ни присланный императором Синьфу персонал, ни приглашенный Ло Чжицю лекарь не смогли осмотреть Ло Вэя. После короткого сна он отказался оставаться на Западной горе ни на минуту, спеша вернуться, чтобы проведать Ло Цзэ. Лун Сюань скоро покинет Шанду, и Ло Вэю нужно было хорошенько подумать, что делать дальше.

— Ты получил удары палкой по спине, — остановил его Ло Чжицю. — Позволь лекарю сначала осмотреть твои раны.

— Всего несколько ударов, — возразил Ло Вэй. — Разве я настолько изнежен, что не могу этого вынести?

— Тебе также нужно навестить Его Величество, — сказал Ло Чжицю. — Он тоже беспокоится о тебе.

— Я отправлюсь во дворец, чтобы попросить прощения у императора, — ответил Ло Вэй. — Сейчас, после всего случившегося, как я могу явиться к нему? Снова просить его не наказывать моего второго брата?

— Лучше пусть Юньци вернется, — Се Юй, напротив, считал, что Ло Вэю лучше уйти сейчас. — Император все еще в гневе, и если он снова увидит Юньци, то может снова сорвать злость.

Императору Синьфу сейчас скорее жаль Ло Вэя, чем он зол на него. Ло Чжицю трудно было об этом говорить. Из этих троих только Вэй Лань не додумывался лишнего, а Ло Вэй и Се Юй были слишком проникательны. Сказав лишнее слово, он боялся, что они заподозрят что-то неладное.

Ло Вэй ушел вместе с Вэй Ланем и отрядом стражей из резиденции министра.

— Ты отпустил его в такую метель? — Император Синъю был в ярости.

Ло Чжицю остался один на один с его гневом.

— Сяо Вэй беспокоится о своем втором брате, — ответил Ло Чжицю.

— Какая братская любовь! — Императору Синъю стало не по себе, когда он вспомнил, как Ло Вэй заступился за Ло Цзэ, приняв на себя удары палкой. Это был его сын, и между ним и подданным должна была быть четкая граница, но теперь он мог только наблюдать, как Ло Вэй посвящает себя семье Ло, не жалея сил.

Ло Чжицю молчал. То, что Ло Вэй не вернулся в императорскую семью, было обидой только для него самого, но для всех остальных это было к лучшему.

— Пусть лекарь Вэй отправится в резиденцию министра, — после вспышки гнева император Синъю обратился к Чжао Фу. — Если с Ло Вэем что-то не так, пусть он немедленно доложит мне.

Ло Чжицю спросил:

— Ваше Величество, а как насчет Ло Цзэ?

— Его дело будет рассмотрено после охоты, — ответил император Синъю. — Он все же совершил ошибку, разве его не следует наказать?

Ло Чжицю снова опустился на колени, прося прощения.

Император Синъю сказал:

— Встань. Как Вэй вернулся? Верхом или в карете?

Ло Чжицю поспешно ответил:

— Он вернулся в карете.

Четырехколесная карета тряслась по дороге. Ло Вэй полулежал, попивая согревающий отвар из рук Вэй Ланя. Постоянная тряска кареты вызывала всё большее недомогание в груди, и он не выдержал, извергнув только что выпитое лекарство.

Вэй Лань хотел крикнуть кучеру, чтобы тот остановился.

— Не надо, — Ло Вэй перевел дух. — Если мы остановимся на полпути, будет еще хуже.

— Позвольте мне осмотреть вашу спину, — сказал Вэй Лань. — У меня есть лекарство, если кожа повреждена, можно помазать.

— Кожа цела, — ответил Ло Вэй. — Крови нет.

— Как можно знать, есть ли раны, не посмотрев? — уговаривал Вэй Лань. — Если вы вернетесь в таком состоянии, матушка и второй брат все равно будут волноваться.

Ло Вэй лег на мягкую подушку.

— Осматривай, — сказал он Вэй Ланю.

Вэй Лань придвинул жаровню поближе к себе и Ло Вэю, затем медленно снял с него верхнюю одежду. Увидев на спине Ло Вэя огромные синяки, уже почти черные, Вэй Лань судорожно вдохнул.

— Что случилось? — спросил Ло Вэй.

— Больно? — Вэй Лань не решался прикоснуться к ранам на спине Ло Вэя.

— Ничего, — ответил Ло Вэй. — Всего несколько ударов палкой. По сравнению с тем, что я пережил в прошлой жизни, это не считается.

— Господин, — спросил Вэй Лань. — Вас еще что-то беспокоит? Вы только что вырвало, желудок болит?

— В груди немного давит, — Ло Вэй не стал скрывать от Вэй Ланя. — Но совсем чуть-чуть.

Вэй Лань осторожно положил руку на спину Ло Вэя, слегка надавил, и тут же услышал, как тот втянул воздух. Вэй Лань сам не раз подвергался наказаниям, и синяки, отеки и покраснения его не пугали. Он боялся, что Ло Вэй получил внутренние травмы.

— Хватит, — Ло Вэй стерпел боль. — По возвращении пусть врач осмотрит.

Вэй Лань хотел передать немного внутренней энергии, чтобы облегчить состояние Ло Вэя, но, вспомнив, что не знает, где именно тот ранен, решил не рисковать, чтобы не усугубить положение.

— Ранения серьезные? — Ло Вэй не мог видеть свою спину и только спрашивал Вэй Ланя.

— Вам следовало остаться на Западной горе, чтобы лекарь осмотрел вас, — сказал Вэй Лань.

— Дома мне будет спокойнее, — Ло Вэй потянулся за одеждой.

Вэй Лань помог ему одеться, говоря:

— Господин, вы хотите избежать второго принца?

— Этот человек поступает бессердечно, — Ло Вэй, услышав о Лун Сюане, сразу же ответил. — Лань, тебе и правда стоит держаться от него подальше.

— Он к вам, — Вэй Лань никак не мог выговорить слово «поцелуй».

— Забудь об этом, — сказал Ло Вэй. — Считаю, что этот человек сошел с ума.

— Он любит, любит господина?

Этот вопрос напугал Ло Вэя, затем он обернулся и улыбнулся Вэй Ланю:

— Быть любимым этим человеком — самое несчастное дело в мире. Лань, в будущем эти слова ты никогда не говори.

— Я знаю, он соперник наследного принца, — сказал Вэй Лань. — Я слышал, как второй брат говорил об этом.

— Мой второй брат, — Ло Вэй покачал головой.

— Разве слова второго брата неверны?

— Верен, — ответил Ло Вэй. — Только не стоит говорить об этом повсюду. Он сказал только тебе?

Вэй Лань ответил:

— В то время рядом были не только я.

— Вот видишь, — Ло Вэй сам завязал пояс и спросил Вэй Ланя. — Лань, боевое мастерство второго принца очевидно, как ты думаешь, сколько твоих братьев потребуется, чтобы убить такого человека, как он?

Вэй Лань замер.

— Рядом с ним также будут такие мастера, как из Поместья Знаменитого Меча, — добавил Ло Вэй.

— Господин, убийство — это не вопрос количества людей. Если речь об убийстве, есть много способов, — тихо сказал Вэй Лань.

— Не волнуйся, — поспешно сказал Ло Вэй. — Я просто спросил, не думал убивать кого-то.

В карете на время повисла тишина.

— Будь спокоен, — спустя долгое время Ло Вэй сказал Вэй Ланю. — Вы больше не Теневые Стражи Цилинь. Я не позволю твоим братьям снова стать орудиями убийства.

— Если господин захочет убить кого-то, — сказал Вэй Лань, — Вэй Лань может пойти.

— Я знаю, ты даже принца хотел убить, — Ло Вэй прислонился к плечу Вэй Ланя. — Запомни мои слова: этого человека Лань еще не может победить, так что не провоцируй его, увидишь — обходи стороной.

— А как же господин?

— Я тоже буду осторожен, — Ло Вэй поднял голову и посмотрел на Вэй Ланя. — Избегать этого человека.

Вэй Лань наклонился, и их губы соприкоснулись.

Когда карета Ло Вэя остановилась у главных ворот резиденции министра, была глубокая ночь, час Инь.

Снег в городе шел сильнее, чем за городом, и улица перед резиденцией, а также высокие ступени были покрыты толстым слоем снега. Управляющий с прислугой, державшей фонари, вышел из особняка встречать Ло Вэя.

Вэй Лань помог Ло Вэю выйти из кареты.

— Сначала лучше пригласить врача.

— Я сначала навещу второго брата, — Ло Вэй похлопал Вэй Ланя по руке, успокаивая его.

— Господин нездоров? — поспешно спросил управляющий. — Врач, который лечит второго господина, как раз еще в резиденции.

— Как поживает мой второй брат? — спросил Ло Вэй.

Управляющий с горьким видом ответил:

— У второго господина серьезно повреждена нога. Врач сказал, что он не сможет встать с постели несколько месяцев.

Ло Вэй набрал в грудь воздуха, отодвинув свою боль на второй план, и, быстро войдя в ворота резиденции, направился во двор Ло Цзэ.

<http://bllate.org/book/16669/1528971>